течение 5–10 лет, в список также войдут Сочи и Иркутск.

Моисей Фурщик, управляющий партнер компании «Финансовый и организационный консалтинг», говорит: «В ближайшее время миллионником должен стать Краснодар, причем об этом событии уже объявляли в 2018 году, но формально этот рубеж пока не достигнут. Кроме него, в обозримом будущем естественным путем может стать миллионным городом только Тюмень, росту численности которой способствует переселение возрастных жителей Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. Но эта перспектива не совсем близка. Сейчас до миллиона жителей Тюмени не хватает почти 200 тыс. человек, поэтому при текущих тенденциях на такое увеличение потребуются не менее десяти лет. Но в ряде случаев города становились миллионниками не „естественным“ путем, а за счет присоединения соседних населенных пунктов. Сейчас в России имеется только один серьезный кандидат на такой вариант — Саратов. По его поводу регулярно выдвигаются предложения о возможном присоединении соседнего Энгельса, но они не пользуются большой популярностью. Остальные крупные города находятся слишком далеко от миллионного порога и не имеют рядом с собой достаточно населенных территорий, которые можно было бы включить в их состав».

ДИСПРОПОРЦИИ РАСТУТ «Концентрация людей, экономики, доходов в Москве, в меньшей степени — в Санкт-Петербурге, городах-миллионниках, ведет к фактическому обезлюдению средних и малых городов, регионов в условиях низкой рождаемости и высокой смертности. Анализ динамики численности населения 173 городов с численностью населения более 100 тыс. человек показал, что за 2000–2020 годы в 66 городах численность населения сократилась», — приводит данные госпожа Холина. Это вызывает и определенные диспропорции в развитии секторов экономики. В городах-миллионниках опережающими темпами работает строительная отрасль. «Дома „человейники“ с относительно доступным (по московским меркам) жильем, гигантские торговые центры окружают Москву и формируют проблемные районы — будущие гетто. Сколько же крупных городов нужно для развития экономики страны? Ответ на этот вопрос дает анализ рейтинга городов по численности населения с помощью кривой Ципфа. Для того чтобы система расселения была устойчивой и крупнейшие агломерации становились драйверами экономического роста в регионах, в России должно быть (согласно правилу Ципфа) несколько городов с численностью населения 2–3 млн человек, а в реальности нет ни одного. Это создает большие проблемы для сбалансированного регионального развития», — рассуждает госпожа Холина.

Андрей Лушников, председатель совета директоров ГК «Бестъ», в отличие от многих коллег, считает, что в пространственном смысле Петербург, как и другие российские города, развивается в противоречии с западными традициями. «Там высотный центр с понижением застройки к окраинам и пригородам. У нас — низкий исторический центр с деловой, культурной, торговой и туристической функциями, а на окраинах — высотные и функционально плохо спланированные

спальные районы, куда жители попадают как в ловушку. И это не лучший вариант развития, потому что огромные жилые комплексы на границах города запирают его с транспортной точки зрения. Они создают маятниковую миграцию работающих жителей с окраин в центр и постоянный транспортный коллапс на въезде и выезде», — рассуждает эксперт.

В мировой практике выходов существует два. Первый — децентрализация миллионников с переносом культурных, событийных, спортивных площадок и активностей в спальные районы. «В России с этой задачей успешно справляется пока только Москва, где появляется много мест притяжения именно на периферии города. Людям есть чем заняться вместо того, чтобы в праздник стремиться в центр, и они комфортно себя чувствуют», — замечает господин Лушников.

Второй способ — малоэтажное строительство в пригородах и городах-спутниках. «У нас большой запас земли: надо дать возможность строиться самостоятельно. Нормальные дороги заставят города внутри агломераций работать по принципу сообщающихся сосудов — выровняют ситуацию с занятостью, доходами, ценами на жилье», — говорит он.

БОЛЬШЕ ПОЛНОМОЧИЙ Господин Шаронов более оптимистичен в отношении будущего городов России. «Особенно сильно меняется качество решений благоустройства российских городов. По уровню социокультурного и архитектурного проектирования и реализации некоторые кейсы не уступают лучшим европейским проектам», — уверен он.

Он считает, что Петербург пока находится в начале пути трансформации. «Несмотря на большую работу, включающую в себя реализацию крупных инфраструктурных проектов, новых транспортных решений и работу с преобразованием промышленно-складских зон, все еще велик объем накопленных проблем: слабо регулируемая застройка окраин, которая усиливает рост нагрузки на транспортную инфраструктуру города, низкая экономическая отдача от исторического центра и территорий старых промышленных зон», — обращает внимание эксперт.

При этом господин Шаронов, в отличие от коллег, не верит в то, что в ближайшее время в России могут появиться новые города-миллионники. «Демографические и социальные тенденции не дают оснований для активного роста крупнейших городов. Ресурс сельских поселений и малых городов во многом исчерпан, естественного прироста населения в ближайшие годы не прогнозируется, что является результатом „эха войны“ и „демографической ямы“ 1990-х. В существующих условиях еще остается ресурс внешней миграции. Но здесь мы должны сделать для себя выбор, каких мигрантов мы хотим привлекать и что мы ждем от них. Конечно, требуется проведение селективной миграционной политики, в основе которой будут лежать ориентация на потребности экономики и подход к человеку как ресурсу экономического развития», — резюмирует господин Шаронов.

Господин Соколов считает, что сегодня для России на первый план выходит не количество жителей, а качество человеческого капитала. «Сегодня один квалифицированный высокооплачиваемый работник современной индустрии, при-

езжающий в город, не только везет с собой семью, но и формирует значительное количество рабочих мест в сервисном секторе. Это важнейший мультипликатор для региональных городов. Десять тысяч новых резидентов для креативного кластера в городе с населением 200–300 тыс. жителей могут оказать сильнейший эффект на долгосрочное развитие города. Поэтому сегодня городам стоит бороться друг другом за каждого нового работающего удаленно человека», — подчеркивает эксперт.

При рассуждениях о развитии регионов и нестоличных городов чаще всего звучит предложение об изменении в их пользу системы распределения налоговых доходов, которая сейчас избыточно концентрирует средства на федеральном уровне. «Это вполне разумный подход. Но есть и альтернативный вариант. Это увеличение объема федеральных средств, которые на конкурсной основе распределяются между регионами и крупными городами под проекты того или иного типа. Такой подход будет способствовать повышению активности локальных властей, развитию местных инициатив, появлению большего числа качественных проектов. А вот механическое выравнивание бюджетной обеспеченности регионов, как показала многолетняя практика, не приводит к желаемым результатам», — полагает господин Соколов.

При этом господин Шаронов не считает, что в России нужно какое-то искусственное регулирование для равномерного развития городов страны. «Развитие само по себе имеет неравномерный характер. Каждый город обладает своим потенциалом в существующих условиях. Поэтому искусственное торможение лидеров и подтягивание аутсайдеров может привести к продолжению стагнации, наблюдающейся в последние годы», — полагает он.

По мнению господина Шаронова, для того чтобы переломить эту динамику, нужны кардинальные изменения, позволяющие выйти на новые траектории развития. «Здесь, скорее всего, стоит говорить о принципиально новых подходах к городской политике. Давать больше полномочий на местах, параллельно повышая компетенции команд», — рассуждает директор школы «Сколково».

ОСТАНОВИТЬ МАЯТНИК Сергей Никешкин, генеральный директор бюро «Крупный план», считает, что главная проблема городов в России, особенно миллионников, — моноцентричность. Все основные функции собраны в центре городов, что провоцирует маятниковую миграцию, неравномерное распределение функций территорий. Люди, живущие на окраине, чтобы получить часть услуг или пойти на работу, едут в центр, тратят время, что понижает качество их жизни.

«Пока окраины крупных городов, особенно это заметно в Москве и Санкт-Петербурге, — безликие панельки, монофункциональные территории с низкой транспортной доступностью. Жители должны не просто жить и работать, но и проводить свободное время в своем районе — ходить в магазин, гулять в парке, заниматься спортом, встречаться с друзьями. Немаловажна возможность перемещения в другие районы: общественный транспорт должен быть разнообразным, доступным и комфортным», — рассуждает господин Никешкин.

«Развитие современных городов постоянно упирается в вопрос плотности районов. Сейчас дискуссии построены вокруг 25 тыс. кв. м жилья на гектар — это стандартная цифра, принятая, например, в Париже — комфортном и уютном городе для жизни. Повышение плотности за счет строительства многоэтажных зданий приведет к росту запросов населения, а вот снижение плотности — к логичному расширению застраиваемых территорий — развитию окраин и пригородов — субурбанизация», — уверен эксперт.

Моисей Фурщик также считает, что ключевой тенденцией в обозримом будущем станет сокращение маятниковой миграции в мегаполисах. «Нынешняя ситуация крайне некомфортна для большинства жителей и приводит к избыточной трате ресурсов. В результате места работы будут приближаться к зона проживания за счет создания небольших промышленных парков, технопарков, вынесения многих офисов на периферию городов. Параллельно в мегаполисах будут формироваться культурно-развлекательные субцентры, что позволит качественно проводить значительную часть свободного времени вблизи собственного дома. И эти процессы будут сопровождаться все более пристальным вниманием к вопросам экологии», — говорит он.

«Для равномерного и устойчивого развития России с нашей огромной территорией необходимо стремиться не к равномерному ее заселению, а к сбалансированному развитию в кластерах, объединяющих региональные города в суперагломерации с населением 10–15 млн человек. Фокусируясь на внутренней транспортной связности внутри таких суперагломераций, чтобы не нужно было строить логику через Москву. Это позволит повысить и производственную эффективность за счет увеличения локального рынка сбыта, и наладить кооперацию», — рассуждает господин Соколов.

У ВОРОТ Валерий Трушин, руководитель отдела исследований и консалтинга IPG. Estate, напоминает, что до пандемии урбанистами и специалистами рынка была принята глобальная концепция так называемых gateway cities — «городов-ворот», которая возникла благодаря всемирной борьбе за таланты. Предполагается, что чем место для жизни и работы приятнее и удобнее, тем выше шанс того, что туда переедет одаренный человек. Эту «борьбу за мозги» начали крупные города мира: сейчас gateway cities можно считать Нью-Йорк, Лондон, Париж. Эти города стремятся к созданию комфортной атмосферы для своих жителей и гостей города. Более того, в них есть все условия для научной деятельности.

«Концепция gateway cities сейчас ослабла, так как люди перестали перемещаться. Скорее всего, к этому тренду мы вернемся через несколько лет — но вернемся точно, потому что он имеет очень серьезные основания. Сейчас люди стали более мобильными и стремятся жить там, где им действительно комфортно», — считает господин Трушин.

Он полагает, что Москва и Санкт-Петербург являются так называемыми gateway cities. «Москва сейчас развивается интенсивно: применяются инновации, которые действительно работают. 84 →